

18+

Эйрин А. Романова

12 фотографий... и портрет

*История любви,
начавшаяся странно*

Эйрин Романова

**12 фотографий...
и портрет. История любви,
начавшаяся странно**

«Издательские решения»

Романова Э. А.

12 фотографий... и портрет. История любви, начавшаяся странно /
Э. А. Романова — «Издательские решения»,

Они были давними знакомыми, коллегами, приятелями, но не допускали мыслей о романтических чувствах. Казалось, что любовь им не грозит, но, по воле случая, шагнули в эту бездну и оказалось, что счастье так близко, так возможно. Первые, робкие, несмелые признания и твердые решения. Вспомнить историю, наткнувшись на конверт с фотографиями. Пережить все эмоции и чувства снова... Найти друга в свадебном салоне, который поймет и поддержит...

© Романова Э. А.

© Издательские решения

Содержание

12 ФОТОГРАФИЙ И ПОРТРЕТ	6
I. Роман с Романом	7
I	7
II	20
Конец ознакомительного фрагмента.	26

12 фотографий... и портрет История любви, начавшаяся странно

Эйрин А. Романова

© Эйрин А. Романова, 2026

ISBN 978-5-0071-1422-6

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

12 ФОТОГРАФИЙ И ПОРТРЕТ

Никак руки не доходили разобрать шкаф в большой комнате моей маленькой съемной квартиры. После последнего переезда прошло уже достаточно много времени, более полу-года, но его катастрофически не хватало. Понимала, что наверняка найду там много полезных вещей, которым уже успела приобрести замену или новую пару, но настроиться на разбор никак не получалось.

Если не видела конкретного выхода из какой-то ситуации, когда начинала жизнь с чистого листа — осуществляла генеральную уборку и разбор накопившихся вещей. Мама безошибочно узнавала, что дело пахнет керосином, и моя жизнь требует перемен, когда без всякого напоминания и угроз, брала в руки тряпку, вытрясала все богатство из своих шкафов, ящичков, шкатулок и сундучков в центр комнаты и разбирала это все с особенной тщательностью. И вот, в последний день календарной весны, когда было решено — начать жизнь с чистого листа, ну или хотя бы с нового заголовка, шкаф был в опасности.

Вечером после работы, вооружившись парой мусорных пакетов, картонной коробкой я подошла к нему красивому, почти новому шкафу, который требовал внимания и сулил перемены. Сколько всего нужного и важного, однако, хранил шкафчик! Мне удалось найти много полезных вещей — мои любимые палочки для кудряшек; удобная майка для сна; парные кружки с котами; коврик для мыши, вставленный в рамку; подаренные кем-то ложки; куча старых вещей; ненужные упаковочные пакеты и прочая мишура.

Мусорные пакеты оченьгодились, но кое-что перекочевало в коробку, и отправилось на самую нижнюю полку шкафа, в категорию: «а вдруг пригодится потом».

Завершив сортировку вещей, плюхнулась на свой любимый диванчик. И, как оказалось, села на что-то странное. Среди всего нужно-ненужного был большой, довольно увесистый белый конверт. Во время приступа чистоты, отложила его в сторону, чтобы потом рассортировать содержимое, возможно, там личные документы или что-то связанное с работой. Силы и желание были только на то, чтобы просто закинуть конверт в коробку, но не тут-то было.

В нем оказались фотографии, которые не отпустили меня так быстро, как мне хотелось...

Я забыла, старалась забыть про определенный период своей жизни, про целый год. А теперь сидела на полу и понимала, что тени прошлого встают и возвращаются ко мне, хочу я того или нет.

I. Роман с Романом

I

Год назад подруга позвонила и предложила встретиться в субботу, в нашем кафе. Говорила, что это срочно, не терпит отлагательств и является вопросом жизни и смерти. Я должна быть в 15 часов, даже если для этого придется лететь через все пробки города на крыльях из картона...

— Ирин, я ничего не знаю, ты должна быть в субботу в нашем кафе.

— Лен, у меня на субботу есть некоторые планы. Мне нужно заехать на работу, сделать пару документов. Хотела поехать туда часиков в 12. В выходной ведь хочется поспать.

— Значит, надо пойти туда раньше. Понимаешь, это вопрос жизни и смерти. Ты можешь сделать это ради меня?

Я понимала, что она придумала нам очередное развлечение. Обычно все ограничивалось походом в какой-нибудь бутик дорогого нижнего белья или ювелирку, поэтому, с одной стороны — не хотелось тратить и без того испорченный выходной день, а с другой — он ведь и так уже испорчен работой, поэтому просто придется встать пораньше.

— Хорошо. Но, возможно, немного опоздаю. Минут двадцать погуляешь по магазинчикам без меня?

Я слышала, как она вздохнула, но...

— Договорились. И не вздумай слиться! Я тебя знаю.

Да, грешна, бывает и такое, когда в последний момент понимаю, что не готова на очередной «подвиг», звоню и говорю, что приболела, или что у меня образовалась срочная работа.

Лена знала это, как никто другой. С ней мы знакомы очень давно, лет десять уже. Познакомились во время работы у недвижимого магната (звучит смешно, на самом деле он был очень подвижен), господина Баринова. Баринов занимался всем: домами, квартирами, комнатами, участками, дворцами и коммуналками — ни от чего не отказывался. Наш многочисленный агентский коллектив (не любили мы это некрасивое слово «риелтор») работал слаженно и очень плодотворно.

Потом мы обе успели сменить работу, место жительства; и опять встретились, продолжив общение и дружбу. Лена была старше меня на 13 лет. Кто-то скажет, что это критично, а кто-то скажет: круто! У дружбы нет возрастных рамок и ограничений. Мы дополняли друг друга: она была совестью и мудростью, я — незначительным, но раздолбайством, и другим видением ситуаций. Иногда, наоборот: в магазинах одежды меня тянуло на деловой и классический стили, а ее на бунтарские косухи и яркие принты.

В субботу проснулась как обычно, организм уже настроился на то, что впереди меня ждет пятница №2. Душ, сборы, макияж. Утром было пасмурно и немного прохладно, поэтому прихватила свой укороченный пиджак — на всякий случай.

Лена прислала сообщение-напоминалку о нашей встрече, еще раз пригрозив убийством за не приход.

На работе совсем забыла о времени, так увлекательны бывают срочные бумаги. И стоя на остановке общественного транспорта, уже понимала, что опаздываю. Звонить и сообщать об

этом факте Лене не стала, не хотелось выслушивать выговор о том, что работа дороже всего и всех, а мы договаривались заранее.

В автобусе было немного пассажиров. Оно и понятно, суббота. Я заняла место у окна и попыталась успокоиться или подготовиться к очередному забегу по магазинам, которые нам не по карману, где мы ничего не купим, но насмотримся вдоволь...

Войдя в кафе, увидела подругу в компании с каким-то солидным мужчиной. А когда подошла ближе, увидела Романа, нашего общего знакомого. Он был как всегда безупречен: аккуратно пострижен, выбрит, выглажен. Белая футболка с темными джинсами — беспроблемный вариант, а с его фигурой, ростом и смуглой кожей просто идеален.

— Добрый день! Извините, опоздала. Дела.

Лена подвинулась на диванчике, тем самым уступая мне место.

— Привет, — Роман дежурно поздоровался, хотя сам уже успел пробежаться по мне глазами.

— Хорошо, что пришла, — Лена искренне рада была моему появлению.

Мужчина осматривал меня с ног до головы и только улыбался.

— Ирина, — протянула руку для приветствия и знакомства.

— Алексей Петро... Впрочем, для вас просто Алексей, — он пожал мою руку.

Такой солидный мужчина в дорогом и элегантном пиджаке, а так некрасиво и неумело подкатывает! Чего он себе думает?! Что я стану называть человека, который годится мне в отцы, просто Алексеем? А чего не Алёшей?

Интересно, кто он? И какого черта сидит за нашим столиком?

Хорошо, посмотрим кто ты.

— Неожиданная встреча получилась, — Лена обратилась ко мне так, будто она, встреча, и правда была такой неожиданной.

— Это да, — Роман отреагировал первым на ее реплику, — настолько неожиданная, что кто-то кого-то точно не ожидал.

У нас с Романом были странные отношения. Наверное, все из-за меня.

Познакомились мы давно, в то самое время, что и с Леной. Он также являлся агентом по недвижимости. Но, учитывая опыт, был на несколько рангов выше и круче. Добрая половина клиенток мечтала и настоятельно желала, заполучить прекрасного, обходительного и умного Романа себе в агенты. Иногда, мне казалось, что они отказывали покупателям или продавцам, лишь бы побыть с ним подольше в договорных отношениях.

Сразу мне было сказано, что по нему сохнет вся женская половина коллектива, и у меня нет шансов. А мне они тогда и не нужны были: я переживала болезненную потерю любви, склеивала безжизненное сердце, поэтому мне было все равно на этого нарцисса.

Мы общались, как коллеги. Потом стали общаться ближе, созваниваться, болтать о разных вещах. А потом он уехал в другой город.

Перестали быть коллегами, но это совсем не мешало нам иногда говорить на знакомые темы, по собственной шкале и видам систематизировать клиентов и смеяться над тем, как престарелые ловеласы велись на мой курносый нос. Нравилось обсуждать с ним новинки кино, новые агентские услуги и продукты, говорить о поездках и уже совершенных путешествиях.

Мы, то переписывались, не взирая на день и ночь, то совсем пропадали с радаров друг друга. Когда узнавала, что у него начинались серьезные отношения, переставала писать, надоедать и навязываться. Даже добавляла его в черный список контактов. Роман всегда отвечал,

читал, реагировал и не оставлял без внимания мои сообщения. Но всегда мы были на определенной дистанции, будто у каждого были свои пять шагов для отступления.

В общем, сложно. Не исключено, что мы нравились друг другу, но у каждого были свои причины не переступать невидимую, но явно жирную черту, которая перечеркнет все, что нас связывало, что было дорого и мило двум сторонам. Ничего определенного и ничего особенного между нами не было.

Его слова резанули по мизинцу левой руки. Неприятно, больно, но не до крови, поэтому я не хотела реагировать на эту маленькую реплику. Но запомнила этот тон.

— А вы уже что-то заказали? Так есть хочется, — я взяла меню и начала его листать.

— Да, — Лена поспешила ответить первой.

Официант, заметив посетителя с меню в руках, поспешил к нашему столику.

— Выбрали что-нибудь? — он достал блокнот из кармана фартука.

— По половинке «Филадельфии» и «Калифорнии», грейпфрутовый сок и вилку, пожалуйста, — я закрыла меню.

Официант все записал и удалился.

— Вилка? — Алексей Петрович хитро улыбался. — А как же китайские палочки?

— С ними у меня не сложилось, — я машинально пожала плечами. — Видимо, для меня это непостижимо.

— Вы первая, кто в этом вот так открыто признается.

— Мне кажется, в этом нет ничего такого, что стоит скрывать. Уж лучше я буду уверенно есть, чем неумело ковыряться.

— Алексей, а пойдем, выберем десерт для милых дам, — Роман обратился к Алексею и встал из-за стола. — Попросим, чтобы нам его принесли вместе с кофе.

Мужчины удалились. Мы понимали, что Роман намеренно утащил этого джентльмена, чтобы и они, и мы могли перекинуться парой фраз.

— Ирин, только спокойно, — Лена чуть отодвинулась от меня, — мне очень нужна была твоя поддержка. Я знала, что откажешься, поэтому сразу ничего не сказала. Роман предложил познакомиться с достойным мужчиной в приятной непринужденной обстановке.

— Надо было просто все сразу сказать. Выгляжу и чувствую себя полной дурой.

— Если бы я знала, что у вас с Романом какие-то сложности, — она лукаво улыбалась, — то не стала бы усугублять.

— Ой, вот только намеков не надо, — я старалась держаться.

— Интересно, о чем они там говорят? — Лена кивнула в сторону мужчин, что выбирали десерт.

— Нас обсуждают, — я нервничала, поэтому перебирала страницы меню напитков и десертов. — А тебе этот Алексей Петрович понравился?

— Ничего так. Мы ведь мало еще друг друга знаем. Минут тридцать общаемся. Роман говорит... О, они возвращаются. Делаем вид, что говорили не о них.

— Конечно, так они в это и поверили.

Мужчины вернулись и заняли свои места.

Нам наконец-то принесли заказ. Официант так пристально смотрел на меня, будто пытался прочесть мысли, и постоянно улыбался. Я подумала, может, мы с ним знакомы? Но вспомнить его никак не могла. Когда он удалился, приступили к обеду.

— Приятного аппетита, — меня тяготила эта напряженность и тишина; чувство, будто нахожусь под микроскопом. — Надеюсь, после обеда мы будем чуточку счастливее и добрее.

— Спасибо.

Мы ели, а Лена мучилась с палочками. Я, сославшись на некоторые уточнения заказа, подошла к официанту и попросила еще одну вилку.

— Держи, — я под столом протянула ей прибор.

Алексей Петрович это заметил, но ничего не сказал, просто улыбался и делал вид, что так и надо.

— А вы все трое давно знакомы? — поинтересовался он у нас, пока мы жевали.

— Кто-то чуть дольше, кто-то чуть меньше, — Лена взяла на себя роль рассказчика. Это хорошо, можно спокойно поесть. — Мы с Романом и Ириной когда-то вместе работали. Кстати, составляли отличную команду: этакая квинтэссенция ума и обаяния. Клиентки велись на очаровательного красавца, а мужчины считали нас глупыми дурочками, а потом удивлялись проделанной работе и нашим процентам. Так и жили. А потом наши дороги разошлись, а теперь вновь общаемся. Роман, правда, сейчас немного далековато от нас обитает, и видимся мы редко, но каждый раз приятно встретиться. Поделиться чем-то новым, повспоминать прошлое.

— Не всем, — Роман вступил в рассказ.

Я срочно запихала в рот ролл, дабы не сказать что-то колкое и обидное на его барское: «не всем».

— Рома, ты не рад нас видеть? — Лена искренне удивилась. — Мне казалось, что у нас сохранились хорошие отношения.

— А я не о себе.

Вот ведь нахал! Так и норовит меня зацепить!

— Наверное, ты на нас за что-то обижен? Извини, — Лена была огорчена и чувствовала себя неловко, ведь она только что описала идеальную картину наших дружеских отношений. — Думаю, эту ситуацию нужно исправить.

Ну, держись!

— Лена, не принимай его выпад на свой счет. К сожалению, это просто последствия нарциссизма, коим страдает Роман. Отчасти мы сами виноваты в том, что этот недуг его настиг. Чрезмерное внимание женщин никого не доводило до добра.

— О, среди нас профессор медицины, — он был счастлив, что наконец-то зацепил меня.

— Скорее, психологии. Это из этой области.

— И что посоветуете, профессор? — он с вызовом смотрел на меня, ожидая продолжения.

— Увы, — я развела руками, — психология, как и медицина, в вашем случае бессильна.

Алексей Петрович усмехнулся. Я продолжила есть. А Лена непонимающе смотрела то на него, то на меня, то на новенького Алексея Петровича, будто здесь все что-то такое знают и понимают, кроме нее.

Я держалась изо всех сил, чтоб не перелезть через стол и не стукнуть его посильнее. Ему нравится меня выводить? Ему хочется эмоций?! Ну, на, получи! Чего тебе не хватает в жизни? Не хватает эмоций, займись экстремальными видами спорта! С девушкой своей эмоционируй, в конце концов! Мы здесь причем?!

Минут через десять нам принесли десерт.

Не знаю, кто делал заказ, но мне угодили на все 100! Черный кофе без сахара и молока, и торт с темным шоколадом. М-мм-м, давно я так не лакомилась.

— Вижу, Ирина, тебе угодили, — Алексей Петрович все замечал.

Наверное, в силу возраста, мудрости и опыта.

— О, да, — я расплылась в довольной улыбке. — Все очень вкусно.

— Хорошо, что Роман меня не послушал, и настоял на своем.

— Замечательно. Спасибо, — я обратилась к Роману. — Было восхитительно.

Он ничего не ответил, только кивнул. Обиделся на нарциссизм и психолога? Блин, ну зачем я так резко с ним? Он вон какой замечательный десерт для меня выбрал, а я его обидела.

А Алексей Петрович уже обратился к Лене.

— А Лене мы не угодили? Не любите пирожные с кислинкой?

— Не очень. Фруктовые привкусы предпочитает Ирина, — она придвинула мне тарелку с десертом. — Я больше по молочному шоколаду.

Я одним пальчиком придвинула десерт к себе поближе. Понимала, что будет перебор со сладким, но знала, что диатез не вылезет, а стресс надо заесть. Да, и дофамины мне сейчас очень нужны.

— А давай, закажу тебе другой десерт, — и, не дожидаясь ответа подруги, поспешила к витрине с десертами. Ведь знала наверняка, что она любит.

Возле витрины смогла выдохнуть. Какая-то напряженная встреча у нас сегодня получается. Надо найти повод и слинять поскорее. Пока официант выкладывал пирожное на красивую тарелку, и поливал все это шоколадным топпингом, за моей спиной появился Алексей Петрович.

— Ирина, позвольте, я помогу, — он взял меня за локоть, тем самым сократив расстояние до минимума.

— Спасибо, но мне не сложно, — попытка высвободить руку не увенчалась успехом.

— Позвольте, тогда задержать вас ненадолго. У меня есть вопросы, на которые вы ответы знаете наверняка.

Я только и смогла кивнуть.

— Давай, сделаем вид, что выбираем десерт, — он потянул меня вдоль витрины. — Скажи, у Лены сейчас есть кто-то?

— Насколько мне известно, нет.

— А у тебя? — он улыбался, как Чеширский кот.

— Мне кажется, вас это не должно касаться. Личная жизнь на то личная, что она принадлежит одному человеку.

— Но Романа она касается. Между вами такие молнии летают, видно невооруженным взглядом.

Вот, блин, старый ловелас! Лезть в чужую жизнь без всякого на то права! Ох, Лена, Лена, ты попала. Если он пропишется в твоей жизни надолго, то мне придется ограничиться встречами на стороне, наедине и без всякого: «останусь на ночь, поболтаем». Или это какой-то сложный психо-тест?

Комментировать последнее его утверждение или предположение не стала. На мое счастье официант поставил десерт на стойку, тем самым подведя черту под не типичным выбором десерта.

Мы направились к столику. Лена с Романом о чем-то шептались. Ну, наверное, об Алексее Петровиче, о ком еще? Он новенький, прибыл с определенной целью — нет, точно о нем. Когда мы подошли, они притихли. Лена молча взяла свой десерт.

У меня после разговора со стареющим ловеласом тоже остался некий осадок, поэтому говорить особо не хотелось. А Роман, напротив, стал разговорчивее.

— Девушки, а пойдёмте в более оживлённое место, — он окинул взглядом кафе, где мы сидели. — Чего мы здесь сидим, как на совещании. Не хватает только экрана с презентацией о каждом из нас.

Я уплетала второй десерт. Тем самым, избегая диалогов.

— Лен, что скажешь?

— Ром, я не знаю, — Лена косилась в мою сторону. — Я как все.

— Я только за, — Алексей Петрович поддержал идею Романа. — Без вас, девушки, нам будет скучно. Соглашайтесь.

Роман смотрел на меня, ожидая ответа.

— Ирина, я знаю, что ты специально старательно жуешь десерт, но отмолчаться не получится. Да или нет?

Ну, когда и как я могла отказать Роману? Всегда и запросто. Но сегодня этого делать не хотелось, но и не хотелось, чтобы он видел, что я не просто пойду, а ещё и с радостью пойду, и проведу время с ними, ведь мы так мило обмениваемся «шпильками».

Лена под столом толкала меня ногой. Не заметить это было сложно не только мне. Наверняка она хочет пойти с ними, чтобы продолжить общение, но одной идти неудобно. Я подумала, а если бы оказалась на её месте? Мне хотелось бы, чтоб меня поддержала моя подруга? Конечно.

— Ну, как я могу вам отказать, — обратилась я к Роману, — конечно, пойду.

Видимо мой ответ и интонация были не очень убедительными, а скорее язвительными, поэтому он уточнил.

— Точно идёшь? Или опять играешь?

— Иду, — буркнула я.

Мы попросили счет. Я потянулась за своей сумочкой. Ну, привыкла платить за себя, ведь чаще всего в кафе мы ходим девочками, и каждая платит сама или одна, а ей потом все отдают определенную сумму. Сейчас мы были с мальчиками, точнее мужчинами, но они не имеют к нам никакого конкретного отношения, поэтому не обязаны платить. Ведь есть негласное правило: мужчина платит за ту женщину, на которую имеет определенные виды, или за жену. А мы не являлись ни теми, ни другими. Нет, безусловно, они могли иметь на нас виды, но, лично мне, эти виды были не видны, да и ни к чему.

— Не надо.

Я не поняла, к кому обращены были слова.

— Ира, не вздумай, — Роман немного повысил тон.

Зато он понял, зачем мне сумочка, чтоб достать карту или деньги. Быстро сориентировавшись, сделала вид, что достать мне нужно было влажные салфетки. Ах, как красиво он прочитал мои действия и намерения! Как вовремя остановил. Нет, он всегда был джентльменом и никогда бы не взял денег с дам, но сейчас было особенно приятно — за вкусный обед платили мужчины.

Официант принес счет и опять с улыбкой уставился на меня. Только хотела спросить его: «мы знакомы?» и уточнить, где мы могли встречаться, но меня опередили.

— Молодой человек, а вам бы понравилось, если бы я весь вечер пялился на вашу девушку и улыбался? — Роман серьезно смотрел на парня.

— Нет, — смутившись, ответил он и опустил глаза. — Просто глаз радуется, — брякнул он, по всей видимости, правду, первое, что пришло ему в голову, что вертелось у него на языке.

— Я знаю, мой тоже, — он вложил карту в счет и протянул официанту.

Теперь пришло время краснеть мне. Ну, блин, стоит просто надеть кофточку с вырезом и кружевами, юбку на пять сантиметров короче — и все, все сразу думают не о том. Хорошо, что у меня есть пиджак. Надену его, как только выйдем из кафе.

Судя по действиям, что происходили далее, у ребят все было спланировано заранее. Они знали: куда мы пойдем, уже заказали столик, сделали предзаказ блюд. Машину Алексея Петровича было решено отогнать на платную стоянку к их отелю, а до места добираться на такси. Роман вызывал машину. Как оказалось, на ней поедет мы с ним, а Лена с Алексеем Петровичем отгонят его машину и уже после приедут на место. Таким образом ребята успеют немного побыть наедине и пообщаться.

Лена с Петровичем уехали, а мы ждали машину.

— Ирин, что происходит?

— Ничего, — я надевала пиджак.

— Я же вижу, — он взял мою сумочку, освободив мои руки.

— Спасибо.

— Хоть одно доброе слово за все время.

— Ром, скажи, кто этот Алексей Петрович?

— Мужчина, — он улыбался, зная, что такими ответами дразнит и заводит меня еще больше.

— Блин, я не буду больше с тобой разговаривать.

— Будешь.

— Не буду!

— Будешь! Послушай, давай не будем ссориться. Мы ведь можем прекрасно сосуществовать вместе в ограниченном пространстве. У нас это всегда получалось.

— Можем, — согласилась я, тем более что все мои колючки — это просто защита. — И так, кто этот Алексей Петрович?

— Это мой знакомый, бывший коллега. Мы как-то с ним разговорились о жизни, он спросил: нет ли у меня хорошей девушки, женщины на примете. Он одинок, а ему тоже хочется счастья. Вспомнил про Лену.

— Она знала об этой встрече?

— Да. А ты, судя по всему, нет.

— Нет. Вот и встречались бы втроем.

Роман внимательно смотрел на меня, будто вычислял, сколько во мне сантиметров роста.

— А ты ему понравилась.

— А он мне нет, — я сказала правду и поежилась. — Станный тип.

— Да, нормальный он, просто ты ему приглянулась. Думаю, он решил поиграть на два фронта: а вдруг выгорит. Ему же нужно понимать, есть ли у него запасной вариант. А может, он решил выбрать девушку помоложе?

— Ты так спокойно об этом говоришь, что, кажется, для тебя это — норма.

— Нет, не норма. Именно поэтому я ему сказал, что у нас с тобой были близкие отношения. И я хочу их возобновить.

Я потеряла дар речи. Так вот почему он приплел Романа к моей личной жизни. А Ромка каков? Нет, конечно, спасибо, спас меня от возможных приставаний Алексея Петровича, но хоть предупредил бы. Чуть не спалились!

— Ты как-то подозрительно спокойно реагируешь?

— А что мне теперь делать? Нарисовать плакат: «У нас ничего с ним не было! Он врет!».

— Ничего особенного: обнимать меня, целовать, делать вид, что любишь. Я буду делать тоже самое. Он поймет, что ты не его вариант и сбавит обороты.

Мои глаза полезли на лоб. Вот это да! Вот это поворот. Из уст бывшего коллеги все это звучало неправдоподобно. Почти нереально.

— Смешно. Если бы это было правдой, было бы еще смешнее.

— Я серьезно.

— А как твоя девушка к этому отнесется?

— У меня нет девушки. Только ты, приятельницы и знакомые.

— Знакомые и близко знакомые девушки? — вот такого я не ожидала. Я была уверена, что он врал, и у него кто-то есть.

Он ненадолго отвлекся на телефон.

— Наша машина, — он кивнул в сторону темной Тойоты. — Пошли, дорогая, — он взял меня за руку.

— Пошли... милый.

Забавно называть кого-то милый, даже в шутку, даже не по-настоящему. Милый, милый, милый... если несколько раз повторить, то слово уже не кажется таким непривычным и неудобным.

— Ирин, скажи, он клеился к тебе? — уже в такси спрашивал Роман, видимо, уточняя всю сложность ситуации.

— Пытался, но ты же знаешь, бываю резка и нетерпима. Поэтому он потом скажет тебе, что я — колючка, стервочка, злюка или язва.

— Знаю, как никто другой знаю, какой ты бываешь резкой.

— Извини, пожалуйста, за мое поведение в кафе...

— Извинения взаимны. Я тоже вел себя не лучшим образом.

После извинений повисла тягостная тишина.

Мы попали в пробку и двигались со скоростью черепахи.

— Такими темпами мы приедем позже них, — он крутил телефон в руке. — Черт знает, что, о нас подумают. Алексей так уж точно!

Он улыбался. Я подумала, что не готова терпеть натиск ухаживаний Алексея Петровича, а судя по всему, нападать он умел, да и Лена могла обидеться и неправильно все понять. Ведь, кажется, он ей понравился. Что я за подруга, если не сделаю для ее возможного счастья все? Я ведь могу сделать вид, что равнодушна к бывшему коллеге и другу. Он — привлекательный мужчина, чего мне опасаться, ведь это только на один вечер.

— Ну, так и надо. Скажем, что возобновляли отношения, — я принимала правила его игры. — Пару или тройку раз?

— Давай, пару. Не переоценивай меня.

— Хорошо, — приятно, что он понимает меня с полуслова. — Ром, тогда меня надо немного помять что ли...

Он вопросительно посмотрел на меня.

— Ну, немного волосы растрепать, — я попыталась вытянуть пару прядей волос, — помаду подстереть, губы покусать, чтоб припухли. Как после поцелуев.

Он придвинулся ко мне.

— Я готов все это сделать сам, — он был максимально близко, — если позволишь, приступлю сию секунду.

Я кивнула, чувствуя, что сама того хочу. А пропади оно все! Сегодня и здесь мы живем, а завтра, что завтра... оно может и не наступить.

Роман коснулся моих губ. Конечно, он был искушен в вопросе поцелуев, касаний, любви. Более того, наверняка являлся сто процентным профи в этих делах. Все закружилось вокруг.

Закрыла глаза и, остались только чувства. Он прижал меня к себе. Я чувствовала, слышала, как бьется его сердце, его сбившееся дыхание...

— О, Боже, как ты пахнешь, — он целовал мою шею. — Как давно я этого хотел. Ты себе не представляешь.

Мы отлипли друг от друга только в конце пути. Выйдя из такси, мы поправляли одежду, волосы...

— У тебя помада немного размазалась, — Роман оттирал помаду с моего лица. — А мне очень нравится естественная припухлость твоих губ, созданная мной. Повторим?

— Повторим, — я прижалась к нему. — Но я боюсь не остановиться.

Я отошла от него и направилась к ступенькам, которые вели в клуб-бар. Чувства на грани, которую перейти хочется, но страшно — что будет дальше? Роман улыбнулся и пошел за мной. Он все понимал, он все знал, и не торопил. Это я чуть позже поняла, но уже без него.

Лена с Алексеем Петровичем уже были в клубе. Они сидели на диванчике и мило беседовали. Значит, они тоже провели время с пользой. Возможно, не так ярко, как мы, но они улыбались, значит, все нормально. Мы с Романом поднялись к ним.

— О, ребята, мы уж и не надеялись, — Алексей Петрович жестом подозвал официантку.

— Мы в пробку попали, — я пыталась оправдываться, но делала это максимально не уверенно, чтоб они заподозрили вранье.

— Бывает, — Алексей Петрович так улыбнулся, что я поняла, план сработал.

Мы выпили по коктейлю. Роман сидел рядом. Его рука спокойно лежала на моем колене. А мне хотелось поцелуев, объятий. Сама не понимала, что со мной происходит? Ведь раньше нас, меня, устраивала роль друга на время. А тут взрыв чувств! Может раньше это хорошо скрывалось? Или он что-то добавил в мой десерт, и теперь мне хотелось большего?

— Ирин, пойдем, потанцуем, — Алексей Петрович протянул мне руку. — Чего мы сидим, как старики.

— Идемте.

Хоть мне и хотелось сказать: «нет», но это было бы неприлично.

Алексей Петрович сразу, как только мы оказались внизу, прижал меня к себе и уверенно вел в танце. Я пыталась держать дистанцию, упираясь в его грудь руками.

— Ирин, чего тебе хочется?

— В каком смысле? — искренне недоумевала я.

— Кольцо, серьги, цепочку? Я могу помочь.

— Вы пытаетесь меня купить? Зачем?

— Ну, ты же взрослая девочка, сама все понимаешь. Сделаем друг другу приятное, пообщаемся, а ты еще и бонус получишь, — его рука спустилась чуть ниже.

— Вы меня с кем-то путаете! Оставьте все эти побрякушки другим. И руку уберите!

— Хорошо, давай так, без побрякушек. Когда за так, еще приятнее.

— Давайте прекратим этот разговор. У нас с вами ничего не будет. Я люблю Романа.

Это было контрольным выстрелом. Не станет же он соблазнять девушку друга.

— Зачем тебе эта зелень? Что он может тебе дать? Ты достойна другого, большего.

— Меня все устраивает. Не стоит вам с ним соревноваться, все равно проиграете.

Он ухмыльнулся.

— Передумаешь, позвони. Буду рад утешить тебя, когда ты убедишься в правдивости моих слов.

— Вы будете последним человеком, у которого буду искать поддержки.

— У каждого из нас есть цена. Как сложишь себе цену, подумай, потянет ли Роман эту цифру.

Дотанцевали мы молча.

Поднялись к ребятам. Чувство было такое, будто меня грязью облили. Хотелось поскорее отмыться от прикосновений и липких слов Алексея Петровича. Я не стала садиться. Взяла телефон и пошла в дамскую комнату.

Оказавшись там, сразу помыла руки. Сердце бешено колотилось внутри. Я негодовала: как так? Как он мог так обо мне подумать? Ведь он совсем меня не знает! Ладно, допустим, он настолько циничен и практичен, привык покупать что-то похожее на любовь, ласку и секс, но предлагать такое в первые часы знакомства! А с другом зачем так? Старый козёл!

Вернувшись к столику, увидела, что ребята заказали нам по второму коктейлю, себе коньяк. Нам принесли фруктовую и сырную тарелки.

— Ты куда пропала? — Лена растерянно смотрела на меня. — Думала, ты сбежала.

— Нет, просто задержалась в дамской комнате.

— Иришкин, все хорошо? — Роман взял меня за руку, а я кивнула в ответ.

Не стану же я сейчас рассказывать про предложение его якобы друга. А вдруг он мне не поверит? Может, это проверка?

Мы пили коктейли, мужчины рассказывали нам о своем городе, об интересных местах. Лишний раз убедилась, что те панорамы и виды, которые часто печатаются в журналах, календарях, на открытках — совсем не отражают истинную прелесть места. Когда говорил Алексей Петрович, я интуитивно напрягалась. Он своим поведением, пусть и для проверки, настроил немного против себя. И теперь даже его голос заставлял сжиматься что-то внутри. Быть насто-роже.

Клуб наполнился людьми. Это и понятно, время вечернее, суббота. Все люди желали развеяться, отдохнуть. Ночные клубы и бары не испытывали недостатка в клиентах в выходные дни. Скорее напротив, ужесточали правила прохода, практиковали раннее бронирование столиков.

Выпив по третьему коктейлю, вытащила Лену на танцпол. Ну, сколько можно сидеть? Да и градус надо немного развеять.

Когда играет хорошая танцевальная музыка, когда ты в хорошей компании и у тебя отличное настроение, то отключаешь все страхи и сомнения, пускаешься в танцевальный отрыв.

На медленную композицию к нам присоединились ребята. Теперь пары сложились как надо.

— Ох, Иринка, — Ромка улыбался.

Когда он так начинал фразу, обращенную ко мне, это означало, что он испытывает смешение чувств: радости, удивления и понимания, что я опять играю.

— Что? Ну, что опять не так?

— Ох, Иринка, провокаторша, — он прижимал меня к себе максимально близко. — Зачем так откровенно танцевать, чтобы у нас голова кружилась? Алексея соблазняешь, да?

— Ах, вот вы, о чем, — игривый тон и шепотом на ушко. — Я уж было подумала, что сделала, что-то не так. Это все потому, что атмосфера здесь такая.

— А я думал, что это все от близости ко мне, — он прижал меня еще сильнее.

— От этого у меня ноги подкашиваются. Хорошо, что сейчас ты держишь меня.

— Как же я скучал по тебе, — он произнес это так искренне, что не поверить было невозможно. — Несносная девчонка, с которой как на качелях — не знаешь, куда: вверх или вниз.

— Думаю, лучше вверх, — я уткнулась в его плечо.

— Что за смущение? Ты сейчас так похожа на себя искреннюю, настоящую. С которой я когда-то познакомился.

— Когда ты все успел понять про меня?

— Да, ничего я не понял о тебе. Ведь ты постоянно разная. Предугадать тебя невозможно, — он поцеловал меня в шею. — Ты как ураган, возникаешь внезапно и там, где сама решишь.

— А ты по-прежнему мне льстишь, — я сделала глубокий вдох, дыхание сбилось от переполняющих эмоций и алкоголя. — Но твоя лесь приятна, хотя и опасная наживка для таких вот барышень как я.

Это стремительное развитие событий меня настораживало. А может так и должно быть? Несколько лет сдержанного общения накопили в нас много нерастраченного чувства и желания? Блин, как же сложно все в этой самой личной жизни! Все больше догадок и предположений, чем ответов. Вот нет ее — и красота, нет риторических вопросов или странных ответов.

— Ром, что ты делаешь?

— Ничего особенного, — он чуть отстранился от меня, — просто не могу больше ни о чем думать, когда ты рядом. Даже, если ты сейчас попытаешься мне возразить или, того хуже, запретить, буду делать это еще настойчивее и сильнее.

— Тогда, хочу естественную припухлость, — я театрально надула губки.

Он поцеловал меня без всяких слов. Потом еще и еще... Я теряла себя, растворяясь в своих эмоциях. Это было так приятно, так давно, почти забыто, заблокировано памятью.

После танца мы вернулись на наши диванчики.

— Да, ребят, не ожидала от вас такого! — Лена была шокирована.

Еще бы! Я на ее месте тоже бы обалдела. Знать столько лет людей, быть уверенной, что они не вместе и никогда вместе не были, и тут такое.

— Лена, не заставляй нас краснеть, — Роман взял оборону на себя. — Мы просто не хотели ничего афишировать, да и у нас был перерыв. Который, теперь понимаю, пошел на пользу нам обоим.

— Даже и в мыслях не было. Я рада за вас. От вас так и веет страстью и желанием.

В это время Роман держал меня за руку и сжимал ее все сильнее, останавливая меня от резкого выпада. Этот жест был вместо слов: «успокойся, я сам».

— Если бы она хоть намекнула на то, что я могу действовать, а я был бы чуточку настойчив, то она была бы со мной. Но мы же самостоятельные и капризные гордецы.

Я, было, дернулась, но тут же поняла, кто главный, кто сильнее.

— Ромка, ты — молодец, — Алексей Петрович включился в разговор. — Пришел, увидел, победил. Но вот не верится, что ты не предъявил ей претензий? Ведь было за что?

— Претензии предъявить могу только себе, ведь сам не настоял на своем и оставил без присмотра. Старые претензии обнулили. Иначе, зачем начинать что-то новое?

— Логично.

— А у Ирины есть претензии? — Лена проявляла женскую солидарность, или просто от шока задавала неудобные вопросы.

Теперь пришлось держать удар мне.

— Претензий нет. Ведь я, как никто другой знаю, что несносна в отношениях, и та еще капризуля.

Со стороны мы сейчас выглядели просто идеальной парочкой. Забавно, не думаю, что будь мы реальной парой, он не устроил бы мне разнос за сегодняшнего официанта, внешний вид и длину юбки, своего друга Алексея Петровича. Ромка не так прост. Зная его как друга, могу с уверенностью утверждать, горяч он как сотня кавказских мужчин. Да и я, наверняка нашла бы, к чему придраться. Мелкая ревность, по поводу чьих-то взглядов и улыбок меня не мучает, а вот за остальное ручаюсь — что-нибудь да нашла и устроила бы такое! Ух!

Эти размышления как-то подостудили меня и мой неожиданный влюбленный пыл. Ведь это все — игра на публику, для одного зрителя. Мне захотелось уединения и тишины.

Решено, иду на улицу.

На воздухе стало гораздо легче. Голова стала приходить в норму, а пьянящий дурман улетучиваться. Чуть в стороне стояла компания молодых людей. Они громко смеялись и что-то бурно обсуждали.

— Почему ты сбежала? — Роман стоял за спиной.

— Захотелось на воздух, — мне стало как-то неуютно, и я поежилась, обхватила себя руками.

— Прохладно, — он обнял меня.

— Ром, а что дальше? Вечер, ночь закончатся. Что потом?

— Утро, Иринка, утро. Я вот хочу встретить с тобой рассвет. Как ты на это смотришь?

— Не знаю, — к совместной ночи я уже была не готова. — Еще минут тридцать назад я ответила бы убедительное, утвердительное «да», а сейчас не знаю.

В воздухе повисла непродолжительная пауза. Думала, что здесь и сейчас весь этот фарс закончится. Была бы я этому рада? Да, несмотря на то, что Ромка был мне симпатичен, и его касания мне приятны. И голова до сих пор кружилась от поцелуев.

— Думаю, ты поняла меня не совсем правильно. Совместную ночь мы отложим до следующей встречи, а вот рассвет встречать будем вместе. Поехали на речной вокзал?

— А Лена? Будет некрасиво бросить ее одну с этим Алексеем Петровичем.

— Они взрослые люди. Может мы им мешаем? Ты об этом не думала?

Вернулись в клуб. Роман остался с Алексеем Петровичем, а мы с Леной пошли в дамскую комнату.

— Лен, можно спросить прямо? Мы вам не мешаем? Может, мы поедем, а вы останетесь. Думаю, сами разберетесь, что и как?

— Конечно, поезжайте. Я и так тебя сегодня привлекла на целый день.

— А как вы с Алексеем Петровичем? Нормально? Тебе он не показался странным?

— Есть немного, но что я теряю. Мы в гостиницу к ним поедем. Ромка ведь к тебе едет?

— Да, конечно, — машинально соврала я. — Тогда мы поедем. Завтра созвонимся.

Мы попрощались. Алексей Петрович очень сдержанно приобнял меня на прощание и пожелал нам хорошо провести время.

На речном вокзале, как оказалось, смотровая площадка работала всю ночь. Мы взяли себе пледы и хорошо устроились на удобных креслах.

— Ирин, ты можешь мне кое-что пообещать?

— Что?

— Ну, ты пообещай сначала.

— Хорошо, обещаю.

— Приезжай ко мне на ближайших выходных.

— О-оо-у, круто, — такого я не ожидала. — А что будет на ближайших выходных?

— Не знаю. Приедешь, определимся.

— А давай, я самолетом в пятницу? Правда, тогда тебе придется вечером встретить меня в аэропорту.

— Отлично.

Именно на смотровой площадке мы сделали первые совместные фотографии. Немного уставшие, но счастливые, закутанные в пледы, на фоне звездного неба, на фоне рассвета...

Когда эти фотографии я вынула из конверта, то все как будто провалилось в бездну времени. Так стало грустно. Я по нему определенно скучаю. Не разрешаю себе писать ему, заходить на его страницы социальных сетей, но безумно соскучилась...

После такого взрыва эмоций о сне речи уже не было.

II

Следующие фотографии напомнили мне как раз мою первую поездку к нему. Это была не просто поездка, это было целым приключением, которое запомнилось мне навсегда.

Полетела я к нему, правда, только через две недели. Так получилось, что надо было на ближайших выходных поехать к родителям. Поэтому, на следующие — заранее приобрела билет в его город, чтобы у меня не было шанса для отступления. Билет был безвозвратным — теряла всю оплаченную сумму, и без багажа — но это даже плюс, так поменьше возьму вещей, которые все равно пролежат просто так в сумке.

Как оказалось, Лену тоже пригласили в гости. Она, узнав о моем вояже, решила присоединиться. Лететь ей было страшно, но ехать одной — еще страшнее. Я не возражала.

Мы решили себя побаловать обновками. Я купила себе розовые кеды (помню, как долго мечтала о них), новые шорты и пару прикольных футболок. Лена купила летнее платье, шляпу, новые джинсы. Это был первый шопинг за долгое время, который принес массу положительных эмоций. Мы смеялись, представляли себя на улочках их города.

А пижаму себе я покупала одна. Моя старая совсем потеряла форму и полиняла, поэтому пришлось прикупить новую: красивую, с легкими кружевами. Если бы мы делали это с Леной, то одной пижамой дело вовсе не закончилось. И эти ее намеки и подколы были бы совсем неуместны. Я бы разозлилась и купила хлопковую пижаму с жирафом. Помню, как вечером, придя домой, ругала себя за это кружевное приобретение: выряджусь, как дура, буду чувствовать себя еще большей дурой! А что о моем выборе скажет и подумает Роман? Что-то типа: «приперлась со своим шелком и кружевами, надела бы футболку, и привет»!

В пятницу, отпросившись пораньше с работы, я направилась в аэропорт. Лене повезло чуть больше, она успела зайти домой и переодеться. У нее же хранился наш небольшой, но все-таки багаж. Вместе мы выглядели очень контрастно: девушка — в деловом костюме и лодочках, будто сбежала или спешит на совещание; и девушка — в джинсах, легкой кофточке с ярким принтом и кроссовках. Ей было гораздо удобнее везде: на контроле, на досмотре, на трапе, в самолете. Я же с этой узкой юбкой, которую постоянно приходилось поддергивать, отдергивать; баской на пиджаке, которая почему-то ужасно раздражала во время досмотра. Расслабиться смогла только на время самого полета, удобно устроившись в кресле, вытянув ноги и закрыв глаза.

Куда лечу? Зачем? Все как-то быстро, спонтанно.

Все две недели мы с Романом общались каждый день. Все чаще строили планы: куда пойдем, чем займемся. Читали отзывы в интернете о том или ином месте и отмечали вариант за вариантом. Мне нравилось, что у нас не было этой розовой, липкой ваты с утренними: «доброе утро, солнышко!», «как спалось, зайка?» и смайлами, которые непонятно какую эмоцию выражают. Мы общались, как взрослые люди. Он обижался, что не выполнила обещание, я говорила, что это в первый и последний раз. Ни разу мы не писали друг другу непристойные сообщения, я не отправляла ему полуголую грудь в кружевах. Но все к тому шло.

Встречал нас Алексей Петрович, один. Роман застрял в пробке на подъезде к аэропорту. Ребята предлагали поехать с ними, но я осталась ждать Романа в зале прилета. Задумавшись о том, что эти стены видели огромное количество по-настоящему искренних улыбок и слез радости, не заметила его появление.

Он присел на корточки передо мной с букетом ранункулюсов.

— Привет, Иринка, — он улыбался. — Извини, опоздал.

Ох, как он улыбался. За его улыбку можно многое простить, лишь бы видеть ее после его: «привет, Иринка». Кажется, даже имя мое ему удавалось произносить как-то по-особенному. С каким-то приятным послевкусием. Или я начинаю влюбляться? Ой, вот этого так быстро бы не надо делать.

— Привет, Рома. Ничего страшного, бывает.

Он протянул мне букет.

— Твои кулюсы, — он улыбался еще больше.

— Спасибо, — я взяла букет и поцеловала его в щеку.

— И все? — он удивленно поднял бровь. — Значит, я полдня ищу эти цветы, забираю их черти где, потому что нет доставки, а она мне дежурный поцелуй.

— Все в твоих руках, — я провоцировала его, понимая, что сдаюсь в его власть на ближайшие пару дней.

Провокация удалась. Впервые целовалась в общественном месте, на глазах у многих людей, которые не стеснялись, смотрели на нас и улыбались. Где-то глубоко, внутри меня, начинали оживать бабочки, которых я заморозила и закопала. Не везло мне с этими милыми созданиями, не везло ни с чувствами, ни с отношениями. Пара поклонников и намекателей на интим не в счет. Они были такими жалкими со своими осторожными, а порой неуместными и хамскими, подкатами, что после общения с ними хотелось поскорее попасть в душ и смыть все это.

Как итог, на фото, что мы сделали в аэропорту, я была с красивым, роскошным букетом моих любимых ранункулюсов и припухлостью губ. А рядом был создатель припухлости со следами помады.

Все это будто из прошлой жизни. Но на секунду мне показалось, что я почувствовала аромат его парфюма, услышала шум аэропорта и взлетающих самолетов... вернулась туда, в тот момент счастья.

Он делал все, чтобы я вязла в нем все сильнее. Намеренно или нет, не знаю, но я вязла.

— Ну, едем домой, — он повернул ключ зажигания в своем авто. — Один момент, дома есть нечего. Извини, работа. Тратить время на приготовление еды мы не станем. Поедем в кафе или пицца?

— Пицца, — мне не очень хотелось куда-то тащиться. — Больше не могу находиться в этом костюме. Хочу его снять. Ты себе не представляешь, как он мне надоел.

Ромка лукаво улыбался. О чем он думает? Наверное, его фантазия уже рисовала ему какие-то смелые картинки.

— Хорошо, как скажешь.

Мы приехали к нему. Учитывая тот факт, что на часах было уже девять вечера, особо рассмотреть его двор не получилось. На детской площадке играли два паренька лет шести и о чем-то шумно спорили. Мужчины в оранжевых жилетах окрашивали лавочки у подъезда. У самого подъезда целовалась парочка.

В его холостяцком жилье было уютно. Все вещи находились на своих местах. Знала, предполагала, что он педантичен в этом вопросе, но мне стало немного страшно, ведь я — творческая бардачница. Даже обувь в прихожей стояла по линейке, в строгом соответствии цветового сочетания: черные соседствовали с синими, а светлые стояли на отдельной полке. Мои красные лодочки разбавили эту серьезную мужскую компанию.

Заказ пиццы был сделан еще по дороге, поэтому, пока мы ждали еду, варили кофе и разбирали мои вещи. Всегда стараюсь подарить что-нибудь хозяевам дома, в котором оказываюсь впервые. Не всем подряд, конечно, а только тем, с кем достаточно близко знакома. Роману достались семь декоративных слонов на бивне. Говорят, слоны разного размера приносят в

дом счастье. Говорят, что согласно поверию, даже одна фигурка слона, находящаяся в доме, способна изменить жизнь своего хозяина в лучшую сторону; способна принести в дом доверие, любовь, гармонию и душевную теплоту.

— А можно, я сразу поцелую как надо, обойдусь без дежурного поцелуйчика?

— Конечно, — я запомню про этот момент и не буду больше давать ему поводов для подколов, — тебе я могу это позволить.

Мы перестали целоваться только тогда, когда звонок в дверь стал настойчивее. Это курьер привез заказ.

Я жевала пиццу и думала о том, что до совместной ночи, которую он обещал провести в следующий раз, остается все меньше и меньше времени. Мне было страшно. Казалось, что все тело и душа скукоживаются, сворачиваются в один комочек. Может мне не хотелось портить отношения? Так нечего было портить. Я боялась потерять друга? Нет, не боялась. Но что-то не давало мне покоя. Видимо, я просто забыла, что такое чувствовать хоть что-то к мужчине, отличное от делового интереса и совместной работы. А тут еще ночь! Давненько у меня не было таких ночей.

— У меня для тебя есть тоже подарок, — Роман отвлек меня от мыслей.

Я поперхнулась от неожиданности. Что еще за подарок он мне приготовил?

Он протянул мне коробку. В ней лежала вилка с очень красивой ручкой и китайские палочки, но не простые — одноразовые, а красивого небесного цвета с насечками. Подарок вызвал у меня неподдельную улыбку. Он все запомнил тогда, в кафе, хоть и делал отстраненный вид.

— Спасибо, — я подошла к нему и села на колени. — Только придется тебе, научить меня есть палочками. Стыдно в этом признаваться, но ведь совсем не умею этого делать.

— Ладно, будем тренироваться. Пойдем в японский ресторанчик и будем пробовать.

В благодарность за подарок, я поцеловала его уже совсем «не дежурно». Потом еще, еще и еще... Он прижал меня к себе. И...у него зазвонил телефон. Он так настойчиво звонил, что ему пришлось ответить.

Во время разговора он менялся в лице. Судя по всему, ничего хорошего и приятного не произошло. Вопросы задавал отрывисто и односложно: где, как, что? Мне оставалось только сидеть и тихонько слушать его.

Вспомнив это, мне стало страшно.

Оказалось, что его друг за городом попал в аварию. Обошлось без серьезных травм, так стукнулся головой; но машину увезли на полицейском эвакуаторе. А у него нет денег, чтобы оплатить такси, так как бумажник остался в автомобиле. Да, оно и не поедет так далеко.

Ромка объяснял мне все это на бегу. Он быстро собрался, схватил ключи от машины и убежал. Уже из машины он позвонил мне.

— Иринка, прости, я в суматохе этой совсем забыл сказать, — он немного помедлил, — ты там не скучай, включи TV или музыку и никуда не уходи. Хорошо?

— А куда я могу уйти без тебя? — реально, в незнакомом городе, поздно вечером, куда?

— Я имел в виду, не сбегай, пожалуйста. Зная тебя, ты можешь.

— Не сбегу. Я еще не освоила китайские палочки, — шутила я. — Ром, ты, пожалуйста, будь осторожен.

Мне ничего не оставалось, как ждать. Я сходила в душ, включила телевизор — хоть какая-то иллюзия, что ты не одна в чужой квартире, ждешь парня, который поехал выручать друга, попавшего в аварию. Моя подруга Маша верит во все, что связано со знаками и посланиями свыше, от судьбы. Сейчас она бы точно расценила это, как дурной знак, что ничего не стоит начинать при таком стечении обстоятельств. Но я не была столь суеверна. Обняла подушку и не заметила, как уснула.

Как и когда вернулся Роман, я не слышала, но проснулась от его поцелуя.

— Ну, как? Все обошлось? — сонным голосом спрашивала я.

— Все хорошо. Он дома, пара ссадин всего и небольшое сотрясение отсутствующего мозга. Пришлось тащиться еще к ДПСникам, за его бумажником.

— А ты? С тобой все в порядке? — я терла сонные глаза.

— Да, все нормально. А почему ты здесь? В другой комнате есть хорошая, очень удобная кровать.

— Хотела дождаться тебя. Убедиться, что с тобой и другом все хорошо.

Он улыбался, ему было приятно, что его кто-то ждал, беспокоился, правда, уснул.

— Пойду в душ, — он поспешил уйти. Видно было, что сейчас он без защитной маски и ему несколько неуютно.

Да уж, не только у девчонок бывает страх остаться без защитной маски, которая скрывает истинные чувства, эмоции, оставляя сердце без брони. До него так легко дотронуться, но еще проще поранить. Мужчинам еще сложнее, они несут ответственность за себя, за свою пару, за детей (ну, это я про хороших, почти идеальных, мужчин). Вот и сейчас, мне показалось, что он не знает, что со мной делать, как относиться к моему появлению, моим словам. Нет, он, конечно, знал, что делать с девушками в ажурной пижаме, которые сами припирались к нему, но что делать со мной? Мы давно знаем друг друга, общались неплохо, а что теперь?

Когда вода перестала шуметь в ванной, пошла на кухню.

Роман стоял у окна и наливал себе кофе. Я подошла ближе, встала на цыпочки и обняла его со спины.

— Я волновалась. Правда, это так страшно быть в неизвестности — уткнувшись в его спину, я действительно почувствовала страх за человека, который был мне дорог.

— Все хорошо. Ведь я же уже дома.

Мы так стояли несколько минут. Просто молчали, но было в этом такое единение, что любые слова были бы лишними.

Он повернулся ко мне лицом, а я так и стояла на цыпочках, чтобы дотянуться до него, быть чуть выше.

— Пойдем спать, а то завтра будем, как сонные мухи, — он приобнял меня. — Да, и ноги у тебя, наверняка, совсем замерзли. Надо купить тебе тапки.

— Не-а, — я твердо стояла на своем месте.

— Почему? Было много сегодня впечатлений и ты не хочешь спать?

— Не-а, — отрицательно мотала головой. — Нас прервали на очень интересном моменте. Я дотянулась до него и поцеловала.

— Ах, вот оно что, — он прижал меня к себе. — Ну, тогда я тоже отказываюсь спать!

Мы целовались и пятились к выходу из кухни. Когда мы оказались в коридоре, раздался телефонный звонок.

— Только не это, — он отвлекся от меня и выпустил из своих рук. — Кому там не спится в такое-то время?!

Я вошла в маленькую комнату, включила ночник, сняла покрывало с кровати и легла. Слышала, как он обрывисто говорил что-то об аварии и искореженном авто. Несколько раз повторял, что все с его другом в порядке, и он отделался легким испугом. Отказывался толи от приглашений, толи от гостей — не знаю.

Через несколько минут он вошел в комнату.

— Знаешь, почему у нас ничего не получается? — я отрицательно мотала головой. — Мы начинали неправильно, — он наклонился ко мне. — Начинать должен я, это мое право охотника, мое право мужчины.

Он поцеловал меня... губы, шея.

— Как же ты пахнешь, — он вдыхал запах моей кожи...

Утром я испытывала чувство растерянности: что делать дальше? Странная ситуация, и в ней я оказалась впервые. Как-то не приходилось мне раньше спать со своими друзьями. Всегда боялась быть непонятой, а еще больше — испытывала страх потери и без того немногочисленных мужчин — друзей.

Я лежала тихонько, с закрытыми глазами и размышляла, пока Роман не прервал ход моих мыслей, обняв и прижав меня к себе.

— М-мм-м, это все не сон? — он говорил и прижимал еще сильнее.

— Не-а, двоим одновременно одинаковые не снятся.

— И это круто, — он зарывался в мои волосы. — Еще пять минут, и в душ.

— Тогда я пойду сейчас, — я дернулась встать, сбежать скорее, остаться наедине с собой и своими мыслями.

— Куда? — он держал меня крепко. — Пять минут лежим и идем вместе.

Вот такого я не ожидала.

Ожидала другого: что он сбежит утром в ванную; сделает вид, что у него важный звонок и срочно нужно поговорить. Но нет, он как кот, потягивался в кровати, и даже не думал выбираться из-под одеяла. Видимо, не все еще я знаю о нем. Не все можно предугадать. Ведь на любое событие влияет множество внешних факторов. Его телефон извещал каждые десять минут о новых сообщениях в мессенджерах, на которые он не реагировал.

— Вот так ты читаешь сообщения. Вот и напиши тебе утром, — я пыталась ускорить процесс вылезания из постели. Мне хотелось, требовалось сбежать.

— А чего их читать, ведь ты здесь.

— Не поняла, — я повернулась к нему. — Что ты имеешь в виду?

— Там сообщений от тебя нет. Можно не смотреть. А ты что подумала?

— Ничего, — я улыбалась, понимая, что зацепить его удалось. Он понял, что я имела в виду — сообщения от других девушек, которые я могла случайно увидеть.

— Ты — несносная маленькая девчонка! Задаешь загадочные вопросы с подтекстом с самого утра! — он стал щекотать меня.

Я смеялась, визжала, а он продолжал до тех пор, пока не сказала: «Сдаюсь!».

— Сдаешься? Точно сдаешься?

— Да, да, да!

Мы лежали в кровати и молчали. Чувствовала себя ребенком.

— Ром, я и подумать не могла, что ты такой?

— Мне стоит спрашивать: какой? Или лучше этого не делать?

— Не серьезный, с ребяческими замашками. Ну, не такой официальный что ли, не такой чопорный и сдержанный, — я повернулась к нему. — Что-то в тебе не так?

— Это ты что-то сломала, — он сделал строгий вид.

— Я?! Ничего я не ломала, я бы просто не посмела! — я села на кровати, прикрыв себя одеялом.

— Посмела, еще как! Все винтики выкрутила этой ночью, — он хитро улыбался. — Я все помню.

Я покраснела и попыталась еще больше прикрыться, стягивая одеяло с него.

— Ты так мило смущаешься, что хочется тебя защитить даже от самого себя. Знаешь, я рад, что ты приехала. Столько лет тебя звал, и вот ты здесь.

— У меня сейчас взорвется сознание или сгорю от стыда. Не знаю. Не привыкла к тебе такому? Ты говоришь, а мне страшно слышать и верить, твоим словам.

— Хочешь, докажу. Тебе, как математику, это должно помочь, — он придвинулся ко мне и начал стягивать с меня одеяло.

— А душ? — я попыталась возразить.

Но было поздно. Он стащил меня вместе с одеялом к себе, и больше у меня не было шанса возразить или улизнуть.

Завтракали мы почти в полдень.

А потом Роман завязал мне глаза и повез показывать сюрприз. Все мои доводы о том, что я и так ничего заранее не узнаю, ведь не знаю, где и что находится, на него не действовали. Странно быть в незнакомом городе, да еще с завязанными глазами. Это обостряло все другие чувства. Я отчетливо ощущала каждой клеточкой кожи потоки прохладного воздуха из кондиционера, его теплую руку на своей руке, его взгляд. Да, у меня было отчетливое чувство его взгляда.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.